

Н.С. ИВАНОВА
(Болгария, Бургас)

СЛОВОТВОРЧЕСТВО НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ И БОЛГАРСКИХ СМИ

Рассматриваются приемы языковой игры на основе словотворчества, представленные в русских и болгарских медийных текстах последних лет.

Ключевые слова: язык СМИ, словотворчество, языковая игра, неологизмы, новообразования-«кентавры», слова-гибриды.

Язык СМИ находится под пристальным вниманием современных лингвистов, т.к. в нем проявляются все тенденции развития языка в настоящее время: от его активного обновления и обогащения до очевидного «снижения» и colloquialization. Сегодня, как отмечают многие исследователи, новая норма, более свободная и одновременно менее определенная и однозначная, оказывается под воздействием массовой печати. Телевидение, радио, периодика, в целом массовая культура все активнее становятся «законодателями моды», воспитателями нового языкового вкуса. Однако игнорировать эти процессы нельзя, в них заложены объективные потребности нового общества, нового поколения – более раскованного, более технически образованного, более контактирующего с носителями других языков. На таком фоне значимость социальных факторов в языковых процессах повышается, но это и снимает некоторую заторможенность в проявлении внутренних закономерностей в языке, и, как следствие, весь механизм языка начинает работать в убыстренном скоростном режиме [2, с. 4–12].

В сложившейся новой языковой ситуации интерес к медийному тексту как проводнику воздействующих речевых стратегий, реализующему огромный прагматический потенциал публичного общения, в современном обществе возрастает. Словотворчество на страницах прессы, без сомнения, относится к новым ее характеристикам и воздействующим приемам, так как вносит в общение с читателем большой заряд новизны, свежести, экспрессии.

Конечно, трудно однозначно оценить эффект словотворчества как ресурса современных СМИ, в особенности, если иметь в виду огромное количество появившихся в них окказиональных слов и разговорных элементов. Однако раздвинутое ассоциативное пространство для мысли вследствие нестандартности формы привлекает внимание читателей, удивляет креативностью и смысловой насыщенностью, а также умением их автора имплицитно внушить свое отношение или оценку к излагаемому: *Това твърдение придобива все по-големи мащаби във **футБОЛНОТО** ни пространство; След мача на **o(t)борчето** на Насо Сираков ще е с гордо вдигната глава* (примеры В. Бунджуловой) [1, с. 43]; *Депутатите са **пролетели** над света 50 000 лв. (24 часа, 2002) С. спести 4 000, но **овътри** държавата с 20 000.* (Сега, 2002); *Школа: **объЕГЭрят** всех.* (АиФ 2007) и др.

Сегодня действительно трудно представить себе медийные тексты без приемов языковой игры с читателем, без неоексем. Этот прием является фактом языкового партнерства. Неоексемсы не только привлекают внимание читательской аудитории, но эмоционально и интеллектуально вовлекают ее в дешифровку их смысла, а это всегда означает активность читателя, т. к. требуется внимание к содержанию всего текста и выведению нового, имплицитно содержащегося смысла.

В арсенал словотворчества входят самые разнообразные словообразовательные модели, которые воспроизводятся чаще всего с явным нарушением нормы. При этом обычно используется механизм наиболее продуктивных словообразовательных моделей, а также прием аналогичного словообразования при концептуализации и метафоризации описываемых явлений: *Красавицата, която **омагьоса** и **размагьоса** звяра* (Монитор, 2002); *Слънчевото **затъмнение** и **оттъмнение** е продължило 45 минути* (БТВ новините, 2003); ***Берригисъ** автомобила!* (МК 2007) и др. В русских и болгарских медийных текстах очень часто встречаются новые слова-гибриды как эмоциональ-

но-оценочные варианты нормативных словосочетаний по поводу актуальных событий: *Комсомолците станаха костомолци*. (*Костов+комсомолец*), (Монитор 2001); *Не помня да ми е дал поне сто долара, ей тъй, защото той е милионер, а аз не съм дори хилярдер* (*хиляда + миллиардер*), (Неделен стандарт 01); *Трябвало да присъстват при връчването на купичката на синкавите шашмалони* (*шашма+шампион* как намек на нечестный путь завоевания кубка) (примеры В. Бунджуровой) [1, с. 43]; *АББАлдеть! Фантастический успех в Москве. В Москве появился новый мюзикл* (МК 2006) и др.

Контаминация и графикация – широко используемые и знакомые и русским, и болгарским читателям приемы языковой игры на основе словотворчества. Они подробно описаны в лингвистической литературе. Хотелось бы остановиться на некоторых явлениях последних лет, а также поделиться своими впечатлениями от масштабов их распространения в медийном пространстве в настоящее время в сопоставительном плане.

Речь идет о так называемых новообразованиях поликодового типа, кентавроподобного типа (термины Т.В. Поповой) [3]. Словотворческие модели в этом случае следуют деривационному механизму русского или болгарского языка, но одна из морфем является иноязычной.

Для болгарского языка, например, в последние годы в связи с членством Болгарии в Евросоюзе появилось очень много слов, имеющих компонент *евро* (*евроучастие, европолитика, еврозона, еврооблигации, евролингвистика, еврокоммуникация, еврокритика, евроскандал, евроизлагания, еврофондове, европари, европравительство, евроновина*, даже ироническое *евроседянка*) и т. д., дополняющих список многочисленных подобных лексем из сферы техники и информационных технологий: *кибернож, кибератака, видеостена, мультимедия, мультимиллионер* и др.

Состав этих слов редко вызывает реакцию, они воспринимаются как максимально адаптированные языковым узусом, в отличие от подобных, иноязычный компонент которых следует своему оригинальному графическому написанию. По нашему мнению, количество таких примеров совсем незначительно в болгарском медийном языке (*lastpehение* и др.) в отличие от русского (однако как прием языковой игры этот способ имеет свое место в болгарских рекламных текстах: *MAGGI рецепта – без добавена мазнина! MAGGI вкусна чаша!*; *Новата fun-мистична Corsa!*; *Намерихте ли своята Половинка? При всяко Положение – невероятно предложение!*; *So cool! Cool-минация в стремежа към комфорт!*).

Что касается русского языка, в цитируемой выше работе Т.В. Попова пишет: «Достаточно открыть любое периодическое издание, чтобы столкнуться с целой группой новообразований-«кентавров». Например, анализ только двух страниц газеты «Телесемь» (№ 42, 2003) обнаружил 19 аналогичных номинаций, названий телепередач (не всегда однословных, но однотипных рассматриваемым): *10 Sexу, Art коктейль, MTV Бессонница, MTV Пульс, News Блок, PRO-Обзор, PRO-новости, Ru_zone, SMS чарт, ZTV. RusTOP-20, Евроньюс, Муз-Film, Новости ЦТУ. Ru, ПуП-парад, СВ-шоу, ТВ-клуб, ТелеGa, Точки. ru|Точки. Ru, Утренняя Ru_zone*. Подобные номинации часто воспринимаются современным человеком как одно слово в силу соотнесенности с одним денотатом и необычности формы, цельность которой может быть подчеркнута графическими средствами, например наличием дефиса. СМИ постоянно и активно поставляют такие новообразования» [Там же, с. 67].

И в болгарском, и в русском медийном пространстве в последнее время все чаще появляются контаминированные слова-новообразования, заимствованные из западной прессы в готовом виде: *Арестуваха иконома на папата заради скандала «Ватилийкс». През последните месеци в медиите изтича информация от секретни документи на Ватикана, сочеци битки за власт и обвинения в корупция около високопоставени кардинали. Той е заподозрян за изтичане на свръхсекретна информация за корупция – скандал, който стана известен като «Ватилийкс».* (Днес, Дарик радио, БТВ новините 26.05.2012);

Лекуват Атина с гевро и еко. Алтернативната валута ще струва под 50 цента. (Стандарт 28.05. 2012); «Дойчебанк предлага «гевро» за Гърция». (24 часа, 26 .05. 2012); «Аналитики Deutsche Bank предложили Греции новый выход из долгового кризиса: введение параллельной валюты – гевро». (http://www.ng.ru/world/2012-05-25/8_europe.html); «Греции предлагают ввести параллельную валюту – гевро. Экономисты Deutsche Bank, крупнейшего валютного трейдера на мировом рынке, разработали сценарий введения параллельной валюты в перегруженную долговыми обязательствами Грецию. Эксперты предлагают воспользоваться этим вариантом в случае отказа греческого правительства от обязательств перед кредиторами. «Гевро» убивает сразу двух зайцев». (<http://www.Rb.ru>, 24.05. 2012)

Заемствуются и некоторые новообразования, контаминирующие имена известных политиков и имеющие иронический подтекст:

Меркомонти след Меркози на върха на ЕС? Никола Саркози не е просто поредният европейски лидер, паднал в жертва на борбата с кризата. Той бе половинката на т.нар. «мотор на Европа», скрепен с немската му колежка Меркел, който измисли Пакта за финансова стабилност и зададе посоката на възстановяване от кризата. За доминиращото дуо в ЕС бе измислено насмешливото прозвище «Меркози», чиито страховито – иронични образи вече губят смисъл (<http://www.argumenti-bg.com>); «Меркози» отстъпил, «Мерконти» спешит на помощ. Тандем Ангелы Меркел и Никола Саркози, прозванный журналистами «Меркози» (Merkozy), так и не успел убедить остальных партнёров по еврозоне в необходимости проведения жесткой бюджетной политики и либерализации экономики. (ru.euronews.com/.../what-does-a-socialist-f); Победа социалиста Франсуа Олланда на президентских выборах во Франции готовит Европе новый сценарий так называемого евросоциализма, популярность которого стремительно растет в беднейших регионах ЕС. В отличие от своего предшественника, избранный президент выступает за усиление роли государства в экономике и увеличение государственных расходов. «Фискальный пакт», предложенный «Меркози», Олланд предлагает заменить на «Пакт роста» (<http://www.vestifinance.ru/>); «Мерколан» вместо «Меркози» (БНТ, 21.04.2012).

Можно отметить, что Германии «Общество немецкого языка» неологизм «Меркози» признан одним из антислов минувшего 2011 г., вместе с такими, как «стресс-тест», «арабеллион» (Arabellion), возникшего по поводу событий в арабских странах, вульфить ('говорить уклончиво', как политик с этим именем), все относящиеся без исключения к нашей теме исследования.

Как заявляет русская «Независимая газета», «Общество немецкого языка» уже много лет создает специальные жюри из ведущих специалистов в области лингвистики, которые составляют перечни приемлемых и неприемлемых неологизмов, появляющихся в словарях и в лексиконе их сограждан. Премия «Антислово года» существует с 1991 г. Жюри, ежегодно присуждающее эту филологическую антинаграду, состоит из шести человек: четырех ученых-лингвистов, журналиста и одного деятеля культуры. Его состав обновляется каждый год. Свои предложения жюри могут присылать все желающие граждане Германии. В 2010 г. в число самых плохих слов попало понятие «безальтернативный» (alternativlos). Чаще всего его использовали немецкие политики, когда хотели выразить мысль, что о предмете разговора дальше вести речь не имеет смысла (http://exlibris.ng.ru/lit/2012-04-05/6_neologisms.html)

Возможно, и нам следует воспринять подобный подход к общественной оценке отдельных явлений слишком большой вербальной свободы в медийном пространстве наших языков в последние годы. Конечно, мы далеки от отрицания явления словотворчества (М. Эпштейн, например, выделил его в специальный жанр), в особенности как ресурса современных СМИ, и приветствуем его эмоциональное и интеллектуальное присутствие в медийном языке сегодня.

Литература

1. Бунджулова В. (Не)существующи думи: окаянализмите в медийния текст. Велико Търново: Университетско издателство «Св. Св. Кирил и Методий», 2009.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие. М. : Логос, 2004.
3. Попова Т.В. Праздник вербальной свободы: новые явления в русском словообразовании конца XX – начала XXI века // Русская неология и неография. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005.

Derivation at the pages of the modern Russian and Bulgarian mass media

There are considered the methods of language pun based on derivation represented in the Russian and Bulgarian media texts of the recent years.

Key words: *mass media language, derivation, language pun, neologisms, “centaur” new words, hybrid words.*